

Глава 30. Врата Реальности

[Чистильщик Се Юньчжу, поздравляем с успешным заключением контракта с Богом Любви! Система шлёт вам свои поздравления!]

Внезапно в ушах Се Юньчжу раздался системный сигнал.

Он впервые получал сообщение от системы в это время. Вместе с запоздалым поздравлением прибыли три одноразовые карты предметов, дающие дополнительный балл к характеристикам.

Усиление характеристик в игре имело свой предел. Ещё на втором году Се Юньчжу довёл все свои стандартные параметры до максимума. Он и не предполагал, что статус Божественного контрактора даёт такие бонусы, позволяя развиваться дальше. Его взгляд на Ми Яня тут же потеплел, хотя маленький недотёпа в этот момент пытался достать что-то из рюкзака, выгнувшись в неестественной позе и превратившись в живой крендель...

Однако, взяв карты и рассмотрев их поближе, Се Юньчжу скривился. Две из них были помечены как «Дар Бога Любви», и их свойства были уже определены: одна давала «Точность прицеливания +1», а другая — «Сердечность +1».

В следующую секунду карты в его руках превратились в золотистую пыль и впитались в его тело!

«Нет, нет, заберите! Мне не нужна сердечность!»

Его протесты, разумеется, были проигнорированы. Се Юньчжу почувствовал, как закипает от злости. Первое усиление ещё можно было как-то понять, но второе — это что за издевательство?! На кой чёрт ему сердечность? Неблагодарных тварей ею кормить?!

На системной панели отображались лишь базовые характеристики вроде интеллекта, скорости и силы. Остальные были скрытыми и невидимыми. Поэтому после использования этих двух карт не произошло никаких видимых изменений, они просто растворились, как сахар в воде.

К счастью, последняя карта была универсальной. Се Юньчжу задумался о своих слабых сторонах. Раньше он считал, что бегаёт достаточно быстро, но после встречи с двумя выдающимися товарищами в последнем подземелье он осознал, что всегда найдётся кто-то трусливее тебя. Поэтому он без колебаний решил повесить свою «Скорость».

Три карты исчезли в мгновение ока, но Се Юньчжу не жалел. Хотя в игре не хватало полезных универсальных предметов, в каждом подземелье щедро предоставлялись специальные, подходящие для конкретной ситуации. Например, божественный свет в этом подземелье, сыворотка и транспорт в каком-нибудь зомби-мире, или парики и платица в ролевом... кхм, в общем, умение приспосабливаться и эффективно использовать уникальные предметы

подземелья было ключом к прохождению большинства испытаний.

Ми Янь, наблюдавший за его переменной мимикой, просунул голову ему подмышку.

— А Чжу стал хоть немного сильнее?

— Благодаря тебе, стал сердечнее, — Се Юньчжу расправил ему руки, придавая более человеческую позу, а затем взял в ладони его невинное личико. — А ты? Почувствовал в себе какую-нибудь новую силу?

— Кажется, да...

— М-м?

— Смотри! — Ми Янь сложил ладони перед грудью и, надув щёки, напрягся. Его лицо покраснело, и наконец в руках медленно появился крошечный розовый пузырь.

— Что это? — Се Юньчжу попытался ткнуть в пузырь, и его палец тут же погрузился внутрь, словно в тёплую воду.

— Мой домен, — задыхаясь, сообщил Ми Янь.

Се Юньчжу промолчал.

Ну и дела. Домен главного бога мог вместить в себя целое подземелье, а в домен его бога-контрактора не поместился бы и килограммовый арбуз!

Ми Янь поднёс розовый пузырь к глазам. Глядя сквозь полупрозрачную сферу, он видел, как мужчина тоже окрасился в сказочный розовый цвет. В глубине его души зародилось непреодолимое желание — запереть А Чжу внутри, поместить в свой домен, поглотить своим телом, чтобы тот навсегда принадлежал только ему...

Эта мысль была настолько прекрасной, что заставляла трепетать. Казалось, когда-то он уже владел кем-то так, пряча его в своих объятиях, как величайшее сокровище. Ми Янь замер, не отрывая взгляда от Се Юньчжу, и невольно сглотнул.

«Взгляд у этого ребёнка, конечно...»

Се Юньчжу, встретившись с ним взглядом сквозь пузырь, остро ощутил эту тонкую разницу. В глазах Пушистика была лишь кристальная глупость, но взгляд этого ребёнка был взглядом юного зверя. Привязанность была искренней, но и желание тоже. Всё это беззащитно и

откровенно сияло в его золотых глазах.

«Нет, это не зверёныш, а юный бог», — напомнил себе Се Юньчжу. Он кажется безобидным и милым лишь потому, что находится в зачаточном состоянии и испытывает к нему глубокую привязанность, как птенец к матери. Никто не мог гарантировать, каким он станет, когда вырастет. Возможно, он превратится в опасное и смертоносное существо, которое он не сможет ни понять, ни контролировать.

Но, к счастью, он не привык заикливаться на далёком будущем. Каждый день, проведённый в подземельях, он не рассчитывал увидеть солнце следующего дня.

Се Юньчжу помахал рукой перед его застывшим золотым взглядом, нарушая повисшую тишину.

— И это всё? Надеюсь, не только это?

Ми Янь вздрогнул.

— О, о... есть ещё! Я могу накладывать благословения и проклятия любви.

— О? — заинтересовался Се Юньчжу. — Это что-то вроде техники очарования, заставляющей врага в бою тут же перейти на твою сторону? Или, может, способность мгновенно заставить кого-то испытать мучительную боль от разбитого сердца?

— Не так быстро, — покачал головой Ми Янь. — Это происходит медленно, естественно, незаметно...

Се Юньчжу ничего не сказал, но Ми Янь отчётливо прочёл в его взгляде презрение.

Он шмыгнул носом и попытался наложить на себя «благословение любви», чтобы А Чжу полюбил его ещё сильнее, но обнаружил, что эта способность на него самого не действует.

Он, великий Бог Любви, не мог благословить самого себя!

Он не поверил и попробовал ещё раз, но выяснилось, что и на его возлюбленного способность не действует.

Ми Янь совсем поник. Он сел на пол и сжался в комок внутри своей слишком большой одежды, став похожим на скомканное полотенце.

Любой, увидев это, проникся бы сочувствием, но Се Юньчжу лишь холодно бросил:

— Вставай сам.

Ми Янь медленно вытянул ножку, показывая ему развязанный шнурок, и тихо прошептал:

— Я не умею завязывать шнурки...

Се Юньчжу цыкнул. «Я ему что, воспитатель в детском саду?» Но всё же смиренно присел на корточки и взял в руки два шнурка.

— Смотри внимательно, я покажу только один раз.

Хотя его слова звучали сурово, его длинные пальцы намеренно замедлили движения, ловко переплетая шнурки и завязывая красивый бантик.

Хотя пальцы Ми Яня были ещё не очень послушными, он учился быстро. Он снова и снова развязывал и завязывал свои шнурки, а через некоторое время из озорства развязал шнурок Се Юньчжу и завязал его снова.

Се Юньчжу сидел напротив него и дружелюбно улыбался.

— Я хорошо к тебе отношусь?

— Да!

— Ты чувствуешь мою любовь?

— Угу!

— Тогда покажи мне, сотвори что-нибудь.

— Что сотворить? — Ми Янь удивлённо склонил голову набок.

— Стань большим и сильным. Стань тем, кто может одной стрелой взорвать Сириус.

— Я... я не могу...

— Разве для этого не достаточно любви? — Се Юньчжу стиснул зубы и, взяв его за щёки, добавил: — Или мне тебя ещё раз поцеловать?

Ми Янь выглядел совершенно невинным.

— Нет, я не знаю, как это сделать... Наверное, любви ещё недостаточно...

«Тогда верни мои сто тысяч наград», — подумал Се Юньчжу, отпуская его и вставая.

— Ладно, продолжай разбираться.

Ми Янь тут же вскочил.

— А Чжу, ты сердишься?

— Я не сержусь, но, Пушистик, я такой человек, который любит видеть отдачу от своих вложений. Тебе нужно постараться стать полезнее, понимаешь? Иначе я тебя больше не буду любить.

Услышав слово «не буду любить», ребёнок побледнел и вцепился в его штанину.

— Не бросай меня, я всё сделаю... Я тебя так долго искал, не оставляй меня одного...

— Кто сказал, что я тебя брошу? — Се Юньчжу посмотрел вниз и увидел копну пушистых белых волос, каждый кончик которых поник от отчаяния.

— Но ты ведь вернёшься в реальный мир? — жалобно спросил Ми Янь. — Я же не смогу пойти с тобой. Когда ты вернёшься в игру, ты не позовёшь меня, оставишь меня здесь одного...

Даже боги-контракторы не могли пройти через Врата Реальности и последовать за своими возлюбленными в мир людей. Поэтому, когда возлюбленный возвращался в реальность, бог оставался ждать его на Мировом Древе. У них не было своих «яиц», они не жили в «Гнезде», а, как птицы, сидели на ветвях, ожидая, когда возлюбленный вернётся в игру и заберёт их.

Как только Се Юньчжу вернётся в реальность, это уютное «яйцо», защищавшее от всех невзгод, исчезнет, и ему придётся, как маленькому воробью, цепляться за ветку в томительном ожидании. Говорили, что некоторые возлюбленные, вернувшись домой, больше никогда не заходили в игру...

— В реальный мир? Ха-ха-ха... — Се Юньчжу странно улыбнулся, а затем рассмеялся в голос, так, что согнулся пополам.

Насмеявшись, он сказал Ми Яню:

— Пойдём со мной.

Се Юньчжу как ни в чём не бывало взял его за руку и повёл в определённом направлении. «Яйцо» последовало за ним. Вскоре перед ними предстала глубокая, уходящая вниз пропасть.

Этот гигантский чёрный провал находился в самом центре «Гнезда», то есть на вершине ствола Мирового Древа, прямо напротив Врат Рая на его кроне. Игроки, управляя своими «яйцами», непрерывно прыгали в него и исчезали во тьме. А из глубины медленно выплывали другие «яйца», покидая «Гнездо» и направляясь к подземельям на ветвях.

Если заглянуть в пропасть, можно было увидеть лишь абсолютную, пустую тьму, которая, казалось, могла беззвучно поглотить целое солнце.

— Это и есть Врата Реальности, — сказал Се Юньчжу и без колебаний шагнул вперёд.

Сердце Ми Яня подпрыгнуло к горлу, и он не успел даже вскрикнуть, как увидел, что Се Юньчжу твёрдо стоит в пустоте, словно под его ногами был невидимый стеклянный мост. Вокруг него сновали «яйца», но он один, как причудливое исключение, стоял над чёрной бездной.

— А? — Ми Янь изумлённо уставился на него. Се Юньчжу, держа его за руку, шаг за шагом повёл его по пустоте к центру провала.

Там, паря в воздухе, как и он, находилось ещё одно существо — хранитель Врат Реальности, Морфеон.

Войти в игру «Хаотичный Небесный Путь» было просто. Нужно было найти полностью закрытое, тёмное и тихое место, сосредоточиться, войти в состояние медитации и трижды произнести имя хранителя «Морфеон». Тогда перед глазами медленно открывалась дверь, темнее самой тьмы. Шагнув в неё, можно было попасть в игровое лобби.

Даже те, у кого это не получалось с первого раза, после нескольких попыток осваивали этот нехитрый трюк. Порог вхождения был практически нулевым. Поэтому, несмотря на все усилия правительств по контролю, поток чистильщиков в игру не иссякал.

Число игроков не росло взрывными темпами лишь потому, что слухи о жутких способах умереть в игре отпугивали тех, кто дорожил своей жизнью.

Они приблизились к хранителю врат, Морфеону. У него было лицо настолько совершенное, что казалось нереальным. Длинные чёрные волосы, словно сама ночь, ниспадали в бездну. Он возлежал на тёмном облаке, положив белоснежную руку под голову, и дремал.

— Эй, облакоголовый, просыпайся, работа ждёт, — бесцеремонно разбудил его Се Юньчжу.

Морфеон медленно открыл глаза, в которых, казалось, отражалась вся вселенная, и лениво зевнул.

— Се Юньчжу, опять ты? Я думал, ты давно сдался...

— А... — его взгляд наткнулся на ребёнка позади мужчины, и он замер, невольно выпрямившись. На его лице промелькнуло плохо скрытое изумление.

Спустя столько лет он не ожидал снова встретить Бога Любви, пусть и в таком слабом, невежественном состоянии. Беловолосый ребёнок прятался за спиной Се Юньчжу и с любопытством разглядывал его. Он действительно ничего не помнил.

Но Морфеон не стал бы недооценивать его силу, ведь Бог Любви уже нашёл того, кого любит. В глубинах бытия он услышал гул несущегося потока судьбы. Волна, поднятая встречей этих двоих, возможно, снова изменит предначертанное...

Словно в тот раз, четыре года назад.

<http://bllate.org/book/15884/1587595>